

Противостояние или упущенные возможности

Из истории поисков Янтарной комнаты

Независимая газета. 22 июля. 2001.

Предлагаемая подборка фрагментов документов освещает события последних месяцев войны и первых послевоенных лет в Кенигсберге-Калининграде, связанных с началом поиска Янтарной комнаты из Екатерининского дворца в Царском Селе.

Обстоятельства первых послевоенных месяцев пребывания наших поисковиков в Кенигсберге сложились так, что была упущена возможность получить свидетельства о месте нахождения Янтарной комнаты, так сказать, из первых рук. С этого времени начался долгий, кропотливый, захватывающий своим драматизмом процесс поиска памятника.

Основными героями сюжета, иллюстрируемого в документах, являются два участника самого первого этапа поиска. Это Александр Яковлевич Брюсов - доктор исторических наук, сотрудник Государственного Исторического музея и Института истории материальной культуры, брат Валерия Брюсова. Александр Брюсов первым начал поиск Янтарной комнаты, по официальному поручению выехав с бригадой Комитета по делам культурно-просветительных учреждений в мае 1945 г. в Кенигсберг. Второй - доктор Альфред Роде, немецкий искусствовед, бывший в военные годы директором Художественных собраний Кенигсберга. Этот человек являлся хранителем Янтарной комнаты в течение последних четырех лет ее пребывания в Королевском замке Кенигсберга. Сейчас уже можно с уверенностью сказать, что у Роде было особое отношение к памятнику. Он был большим знатоком янтаря, имел труды по этому вопросу. Янтарная комната привлекала взоры многих вождей Третьего рейха, не исключая фюрера. Однако неприметный, казалось бы, музейный чиновник умело повел дело, возможно, используя политические амбиции гауляйтера Эриха Коха. Думается, что благодаря доктору Альфреду Роде Янтарная комната оказалась именно в Кенигсберге. Стоит отдать должное этому музейному фанату - комната заботливо оберегалась от всех напастей сложного времени и даже реставрировалась. Документы и опросы свидетелей позволяют утверждать, что именно Роде занимался вопросами эвакуации Янтарной комнаты из Королевского замка. Судьба этого человека, как и многих других, имевших отношение к поиску памятника, трагична.

Александр Брюсов, встретив Роде в июне 1945 г., мало что знал об этом человеке. Он пригласил его в качестве консультанта, рассчитывая на его помощь как музейщика. Однако Альфред Роде сумел убедить Брюсова, что Янтарная комната погибла.

Рассматривая взаимоотношения Роде и Брюсова, следует принимать во внимание сложность того времени.

Война только закончилась. Есть победители, и есть побежденные. СССР и Германия понесли колоссальные потери, обе страны в руинах. Не существует больше старой Германии, она разделена и оккупирована, как результат - тяжелое моральное состояние людей. На взаимодействие с русскими немцы шли трудно, да и что можно ожидать в этом плане, когда люди смотрели друг на друга долго через прицел винтовки. Нельзя обвинять Брюсова в упущенной возможности, уж очень сложны были обстоятельства, да и полномочия его были невелики.

Публикуемые документы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации

Публикация Ларисы Бабаевой.

Из "Акта, составленного о результатах осмотра помещений Королевского замка в Кенигсберге 25 апреля 1945г."

"Мы, нижеподписавшиеся, представитель Московского ордена Ленина Государственного университета им. Ломоносова и Московской сельско-хозяйственной Академии им. Тимирязева полковник, профессор Иваненко Д.Д., старший инструктор политотдела 50-й Армии майор Кролик И.Д., военный переводчик РО 69 СК лейтенант Махалов В.И. составили настоящий акт о нижеследующем:

25 апреля 1945 г. при осмотре помещений Кенигсбергского замка, музея в угловой комнате 2-го этажа, примыкающей к церковной башне (юго-западное крыло замка), обнаружены следующие предметы: 20 кресел из царскосельских дворцов, имеющих на внутренней стороне старые русские наклейки со штампом "Царскосельское дворцовое правление" и инвентаризационным номером. Рядом с ярлыком наклеены инвентаризационные номера Кенигсбергского замка-музея. <...> В той же комнате обнаружено 12 рам картинной галереи Киевского музея (на что указывают соответствующие таблички и упаковка). Полотна изъяты. Одна из рам принадлежит полотну Айвазовского "У Константинополя". <...> В одной из сравнительно сохранившихся комнат первого этажа в южной части замка обнаружена дарственная книга (Донаторен-Бух) художественного отдела замка-музея, содержащая инвентаризационную опись различных предметов, принадлежащих к собраниям музеев. На странице 141 под номером 200 от 5 декабря 1941 г. в дарственную книгу занесена Янтарная комната из Царского Села, насчитывающая 143 предмета. Зеркала, консольные столики, стенные панели, а также 3 ящика с янтарем. Запись произведена чернилами. Кроме того, в книге имеется специальный вкладыш, отпечатанный на пишущей машинке и представляющий из себя акт на прием Янтарной комнаты от Государственного управления по делам музеев, также содержащий описание Янтарной комнаты. Подпись принявшего сделана чернилами и неразборчива. Другие следы похищенной немцами Янтарной комнаты Царскосельского дворца установить не удалось. Подписи: Иваненко Д.Д., Кролик И.Д., Махалов В.И."

Из "Дневника А.Я. Брюсова. 26 мая - 13 июля 1945 г."

26 мая. Выезд из Москвы.

28 мая. Выезд на "вертушке" из Вержболова в Инстербург. Вечером ночевали в Инстербурге. Направлены в штаб тыла в Гердауен.

29 мая. Приехали в Гердауен. Были в штабе тыла. Получили дополнительный документ, ночевали в гостинице.

30 мая. Выехали в Велау. Подготавливали поездку в Зандиттен, где, по сведениям Ленинской библиотеки, имеются книги из Кенигсбергской библиотеки.

31 мая. Утром были в Зандиттене. Книги вывезены Политуправлением.

...Мы с Пожарским поехали в Кенигсберг. День в Кенигсберге прошел в хлопотах. Выяснили, что в "Шлоссе", под грудой развалин, сохранились некоторые музейные предметы. Взяли пропуск и стали наблюдать за раскопкой.

Однако, по правилам, мы не можем получить продуктов более чем на один день. Растянули свои продукты до 2-го июня включительно. Дольше быть в Кенигсберге не можем. <...> Решили ехать 3-го в Раценбург. ...Положение неприятное.

1 июня. ...Были у полковника Фисунова (политчасть). Он сообщил, что ему необходимы специалисты и он ждет их. Приветствует наш приезд, но ставит условие - работать в системе. Тогда он даст помещение и зачислит на паек. Мы согласились.

Со 2 июня начали работу. ...Я слежу за раскопками. В старом замке вместе с капитаном Чернышевым. <...> Иногда по вечерам я хожу в Государственный архив разбирать книги.

С 2 по 15 июня мы с Чернышевым осмотрели в замке все, что могли. Замок разрушен целиком. Сохранилось только несколько зал в северном крыле (старая часть замка), где наверху мы устроили склад извлекаемых вещей, а внизу разместился с 10 июня караул.

В работах по раскопкам принимает участие бывший директор Кенигсбергского музея Роде и сотрудник этого музея Фейерабенд, иногда заходит зав. Отделом древностей Фридрих.

Характеризую всех этих людей:

Гвардии капитан Чернышев, лет около 30. Симпатичный, неглупый человек. Учился на факультете иностранных языков. Москвич. Любитель музыки с хорошим слухом и способностями. Работать с ним легко и приятно. На работе бывает утром и к концу работы.

Роде - старик на вид, с трясущейся правой рукой. Одет неряшливо (нарочно?). Искусствовед. Имеет ряд научных трудов. Алкоголик. Доверия не внушает. Мне все сдается, что он знает больше, чем говорит, а когда говорит, то нередко лжет. Если на него не смотреть, но следить издали или исподтишка, то его рука перестает дрожать. Уверяет, что лучшие коллекции были эвакуированы, но он не знает куда, когда я его спросил - не в Раценбург ли? - то он тотчас воскликнул: "Так вы их нашли?" И тому подобное. ...

Продолжаю: Раскопки в замке были начаты до меня ради отыскания Царскосельской Янтарной комнаты. Начали их в южном крыле по указанию Роде, утверждавшего, будто здесь стояли упакованные ящики с этой комнатой. Через день по приезде я обратил внимание на то, что часть маленького зала, где, по словам Роде, стояла комната, раскопана, а на остальном пространстве она уместиться не может. Указал на это Роде, тот, немного поспорив, сдался и заявил, что комната стояла в северном крыле в большом зале вместе с мебелью Кайзерлинга. Это подтвердил Фейерабенд. ...

19 июня. Сегодня в замке я нашел ряд документов по эвакуации коллекций из Кенигсберга. По ним видно, что с конца 1944 года этим делом заведовал Роде. Начинаю более тщательный просмотр этих бумаг. ...

25 июня. Все эти дни шли раскопки в замке. Сегодня кончили расчистку третьей комнаты. Найден ряд картин и среди них мадонна Вероккио (его мастерской), Брегель-младший и другие. ...В Шлоссе найдено было много документов, показывающих, что Роде стоял во главе охраны музейных ценностей во всей Восточной Пруссии. Он вывозил отсюда вещи в "замки". Он подготовлял вывоз Янтарной комнаты в Саксонию. Но от него ничего нельзя добиться. Он не лжет, но говорит очень мало, только тогда, когда мы и без него что-нибудь открываем. ...Я никак

не могу добиться, чтобы с Роде поговорили по-серьезному, а не гладили его по головке и манили "системой пряника". По добру он ничего не скажет. По моему, - матерый фашист...

4 июля. ...Вчера Фейерабенд сообщил, что 4 апреля 1945 г. гауляйтер Э.Кох приезжал в замок и возмущался, что Янтарная комната не эвакуирована. Еще 4 апреля 1945 г. Кох был в Кенигсберге.

...

8 июля. ...Итак, наша работа, по-видимому, пройдет впустую. Вещи мы запакуем, но сохранятся ли они, - мало вероятно. <...> При таких условиях нет смысла дольше оставаться в Восточной Пруссии. Надо скорее закончить то, что начато, и ехать обратно. Планируем поехать 18-го. ...

13 июля. ...Все раскопки закончены. Вещи упакованы в 60 ящиков. Половина отобрана для Москвы. Вещи снесены в запирающиеся 2 комнаты замка. Чернышев "обещает" завтра перевести вещи, предназначенные для вывоза, в Архив, где есть специальная охрана.

Подпись: Брюсов А.Я."

Из "Отчета А.Я. Брюсова в 1-й отдел Комитета по делам культурно-правительственных учреждений" от 29.07.45 г.

Документ # 11. Отношение Kulturamt к графу Дона (zu Donna, один из крупнейших восточно-прусских магнатов) от 6/IX-1944.

В отношении сообщает, что в результате воздушного (английского) налета 30/VIII-1944 г. значительная часть Королевского замка в гор. Кенигсберге была уничтожена. Далее говорится, что хотя большая часть художественных ценностей своевременно могла быть помещена в безопасное место, однако некоторые ценнейшие вещи стоят еще в трех помещениях нижнего этажа в южном крыле здания, и их надо эвакуировать. Kulturamt просит графа Дона предоставить для этого помещение в его замке в Шлобиттене. От руки на этом отношении добавлено: "в том числе и Янтарная комната".

Документ # 11a. Ответ графа Дона в Kulturamt от 11/IX-1944.

Дона пишет, что подвальные этажи его замка слишком сыры, и он может предоставить только одно небольшое сухое помещение в подвальном этаже, неподходящее, однако, для размещения в нем ящиков с Янтарной комнатой.

Прим. Речь идет о знаменитой Янтарной комнате, подаренной Фридрихом-Вильгельмом I Петру Первому, находившейся в Пушкине (Царское Село) и вывезенной оттуда немцами. По поводу этой комнаты удалось выяснить следующее:

Комната эта, упакованная в ящики, стояла в Королевском замке в гор. Кенигсберге в большой зале орденского помещения вместе с ящиками, в которые была упакована мебель Кайзерлинга. Весной 1945 года комнату эту решено было эвакуировать в Саксонию (см. документы, описанные ниже), с каковой целью Роде ездил в Саксонию и нашел там для этого помещение вблизи гор. Рохлиц. Именно с целью перевозки комната тогда была упакована и подготовлена к эвакуации. Однако Роде в это время заболел и несколько недель не появлялся в музее. По показаниям бывшего сотрудника музея (завед. кабачком, устроенным в подвале "Blutegesicht"), Фейерабенда (Feuerabend), 4 апреля 1945 г. в Замок приехал гауляйтер Кох и, узнав, что Янтарная

комната еще не эвакуирована, был возмущен и учинил Роде разнос. Роде же рассказывает, что он подготовил комнату для эвакуации, но не мог получить вагонов для вывоза ее, так как фронт приблизился к Кенигсбергу. По его словам, это было в начале января 1945 г. По расспросам же местных жителей было установлено, что даже в конце января 1945 г. можно было ездить поездом из Кенигсберга в Дрезден (пассажирским поездом).

Документ # 11е. Отношение Роде в Kulturamt от 12/1-1945г.

Роде сообщает, что Янтарная комната им упакована в ящики и подготовлена к перевозке в Вехсельбург близ Рохлица в Саксонию. Так как городское управление (Stadtverwaltung) приняло на себя ответственность за янтарные панели (Bernsteingetafel), то Роде просит получения разрешения на перевозку от обербургермейстера.